

Кто ты — билингв, монолингв или полилингв?

В конце марта, на форуме лидеров образования, состоявшемся в 47-ой гимназии, мы познакомились с очень интересным человеком - Екатериной Кудрявцевой, приехавшей на мероприятие из Германии. Она научный руководитель европейского проекта «Vilium» Университета Грайфсвальда, научный руководитель международных сетевых лабораторий «Инновационные технологии в сфере поликультурного образования» (ЕИ КФУ, УдГУ, БашГУ и др. — РФ; Университет им. С. Баишева, АО НЦПК Орлеу — Казахстан; Масариков Университет — Чехия; Университет Юрия Добрилы — Хорватия и др.), эксперт федерального реестра РФ, руководитель портала [Bilingual-online](https://www.bilingual-online.com/), кандидат педагогических наук (PhD).

Людей, владеющих одним языком, называют монолингвами, двумя — билингвами, тремя — полилингвами, более трех — полиглотами (*Википедия*).

— Когда я спросила у учителей 47-ой гимназии, сколько билингвов у них обучается, мне ответили, что ни одного, — поделилась с нами Екатерина Львовна. — Но стоило мне прийти на открытые уроки, сразу заметила нескольких детей-билингвов. Разговор с ними на перемене подтвердил мои предположения. Я уверена, что в каждом классе в России есть как минимум один билингв! И в нем — потенциал роста и развития всего класса, школы, общества.

Екатерина Кудрявцева на форуме в Екатеринбурге

Специально для УрГПУ Екатерина Кудрявцева подготовила ответы на вопросы о би- и полилингвизме.

— *Екатерина Львовна, Вы согласны с оценкой английских ученых, полагающих, что к 2020 году большинство жителей цивилизованных государств будут владеть двумя и более языками, а монолингвов останется всего 30%?*

- Да, это нужно понять и принять как реальность сообщества 21-го столетия. Разумеется, можно попытаться нажать на стоп-кран, но это будет сиюминутная остановка, из-за которой люди, сидящие в поезде (например, жители многонациональной и имеющей огромный интеграционный опыт России), опоздают в пункт назначения. Глобализация, а как ее следствие и мобильность граждан мира приводят к расширению этнокультурных и языковых контактов, а стало быть, к росту количества людей, владеющих несколькими языками не только как иностранными, но и на уровне родного.

Стандартная ситуация мегаполиса: семья из Азербайджана, мать и отец - бакинцы, азербайджанский язык для них — родной. Дети родились в Баку, но с года живут в Москве, учатся в русской школе. Дома говорят по-азербайджански, в школе — по-русски, со второго класса изучают английский язык. В итоге все великолепно владеют азербайджанским и русским, с большей легкостью осваивают английский.

- Значит, Россия вписывается в эту би- и полилингвальную картину мира?

- Более чем, если вспомнить опыт СССР, несмотря на все «железные занавесы». Просто языки тогда были не английский или испанский, а армянский, грузинский, белорусский... Сегодня просто немного сместились этнополитические векторы. И не надо пытаться искусственно сдерживать многоязычие у подрастающего поколения. Как неверно его и игнорировать. Ведь когда мы обращаем внимание на инокультурных учеников в классах русскоязычной школы и группах детского сада? Когда они начинают «мешать»

образовательному процессу: замедляя или перенаправляя его. Когда они не в совершенстве владеют русским языком (а педагог не понимает их родного языка и не заинтересован в изучении специфики их культуры). Когда они своим поведением, активностью, отношением к предмету и личности преподавателя обращают на себя его внимание. Если же билингв — «нормальный» успешный ученик, никто из учителей не задумывается о его потенциале одаренности. Об индивидуальном маршруте его развития. А ведь оптимальный подход к дву- и многоязычным детям в классе — составление вместе с их родителями карты их предыдущего развития (например, на основе европейского инструмента RoadMapBilingual) и предложения им заданий на целенаправленную отработку переключения кодов, внимания и концентрации, логического мышления и т. д. Опять же с участием семьи как одной из доминант их этнолингвокультурного пространства.

Вместе с тем, не стоит форсировать события. Не секрет, что многие российские родители отдают своих детей в детские сады с почасовым английским языком. Я категорически против. Почему? В России в неспециализированных образовательных организациях преподается (а не передается методом погружения через общение на языке — в культуру его носителей, методом иммерсии) русскоязычными (!) педагогами редуцированная версия английского как иностранного. Дети за час-два занятий в неделю не овладевают даже пресловутым «глобишем» (1500 слов как достаточный лексический запас), не получают обязательного этнокультурного компонента коммуникативной компетенции (не ассоциируют язык

с этнокультурой и не присваивают его). Зазубренные слова и фразы не становятся фундаментом коммуникации с обществом или семьей, столь необходимого малышам, — поскольку английский в России чужероден. Стоит ли за дань моде платить дорогую цену и лишать дошкольника эмоционального контакта с языком через культуру? Ответить на сей вопрос предлагаю каждому родителю самостоятельно.

Гораздо эффективнее, если дошкольники, нацеленные на билингвальность, овладевают исконными национальными языками: в Татарстане — татарским, в Удмуртии — удмуртским и пр. Язык — это оформленная, реализованная в слове культура. И именно такой язык в этнокультурном контенте национальной республики, где живет ребенок, поможет ему осознать себя как часть этой нации. Стать гражданином республики или национального округа и нашей огромной России, а затем, в школе и вузе дорасти до «человека мира».

И еще одна распространенная ошибка, чреватая серьезными последствиями — обращаться только к лингвосоставляющей (языковое обучение), не развивая этнокультурную составляющую. Таким образом мы воздействуем на верхушку айсберга, игнорируя и не используя потенциал его подводной, глубинной части. Той, что скрывает первопричины и ключи к раскрытию сущности билингвального образования. Не только для естественных (рожденных в два языка и культуры) билингвов, но и для их монолингвальных сверстников и для общества в целом.

— *А много ли сейчас в мире билингвов?*

— В одной только Германии проживает более 4 млн. русскоязычных представителей различных диаспор, где в старшем поколении русский язык считается родным. В этом случае речь идет о естественном билингвизме: ребенок вырастает в двух языках (семейном и государственном), оформляющих и окормляющих две культуры. Он в равной степени осознает себя юридическим гражданином данного государства и представителем другой, «херитажной» (материнской) этнокультуры. Оба языка являются неотъемлемыми и необходимыми для самопрезентации

и самореализации, осмысления своего «я», проявления себя как би- или интернациональной личности.

В России билингов значительно больше. А вот потенциал их практически не используется в связи с невладением большинством педагогов детсадов, школ и даже вузов специальными приемами, методами и технологиями по активизации би- и полилингвальной составляющей личности.

— *В чем особенность таких детей?*

— Этот вопрос не имеет пока однозначного ответа. Западные специалисты — испанские, американские, израильские нейропсихологи, психологи и социологи — полагают, что эти дети более креативны, стрессоустойчивы и легче адаптируются к вновь возникшей ситуации. Они более интегративны: потенциал интеграции в любое другое социальное и этнокультурное сообщество у них значительно выше, чем у монолингвов. Билингвальное сознание более мобильно.

Вместе с тем, как полагают русскоязычные ученые, для билингвов характерны определенные проблемы. Это «трудноуправляемые», а я бы сказала скорее — трудноманипулируемые дети. Им нельзя просто сказать: «нельзя, и все». Следует обосновать: «нельзя, потому что...». Им нужно объяснить запрет, мотивировать к определенному действию через призму их системы ценностей, их возраста, тех двух культур, которые они представляют. И тогда билингв проявит себя исполнительным, креативным, старательным человеком. Его качественный результат будет выше, чем у монолингва.

Это связано отчасти со спецификой их онтогенеза, а отчасти с тем, что билингвы получают и перерабатывают информацию из двух источников (например, на русском языке с русским кон- и подтекстом, а также из источника на другом или третьем языке). Таким образом, они существуют в пространстве интер-дискурса, а это очень богатое информационное поле.

— Как эти дети определяют, какой язык для них главный, а какой — второстепенный? Легко ли они перестраиваются с одного языка на другой?

— Для сбалансированных естественных билингвов не существует понятий «главный язык», «первый язык», «второй язык»... Язык существует внутри ситуации коммуникации. Перевода в привычной для нас форме в голове билингва не происходит. Ряд ученых полагает, что у него формируется с детства так называемый объектный перевод. Например, ребенок держит стакан. В немецкоязычном пространстве он определяет его как «das Glas», в русскоязычном как «стакан» и пр. в зависимости от того, какими языками владеет билингв. Когда маленький ребенок учится, переключение кодов происходит через «воспоминание» об объекте. Поэтому столь важна визуализация изучаемых понятий. То есть ребенку надо не просто дать определения на двух языках, но и связать их через единый объект. В такой методике скрыт огромный потенциал — не только лингвистический, но и этнокультурный.

— Такие переключения не оказывают негативного влияния на неокрепшую психику?

— Как на вербальном, так и на невербальном уровне переключения происходят совершенно естественно, как реакция на конкретную коммуникативную ситуацию. Недавно в школе «Росинка» на юге Германии мы (сотрудники Елабужского института КФУ, разработчики системы тестов для билингвов) протестировали 52 немецко-русских билингва в возрасте от 5 до 21 года. Даже самые маленькие тестируемые, заходя в класс, внимательно наблюдали за незнакомыми педагогами-тесторами, ожидая, когда мы первые заговорим, чтобы понять, на каком языке с каждым из нас общаться. А выяснив для себя данный вопрос, легко переключались с русского (со мной) на немецкий (с коллегой из ФРГ). Опорами в общении были как вербальные (мы соблюдали четко правило 1 человек — 1 язык), так и невербальные составляющие (жесты, стиль общения, стиль одежды и пр.).

Екатерина Кудрявцева проводит мастер-класс

— *Бывает такое, что ребенок, оказываясь в билингвальной среде, по каким-то причинам не принимает один из языков?*

— Да, бывает. Дело в том, что дети-билингвы «олицетворяют» язык. Для них человек, говорящий на этом языке, является представителем данной культуры, таким «образчиком». Если такой человек допускает ошибку, незтично себя ведет, совершает что-то, что не вписывается в представление о «хорошем» и «добром» начале, ребенок может отказаться говорить на языке этого человека, хотя и будет прекрасно понимать его речь.

— *А что делать, если ребенок смешивает языки?*

— Все зависит от возраста, ситуации коммуникации (чаще всего, смешения идут в сфере бытового общения) и т. д. Есть специалисты, полагающие, что языковая интерференция, так называемый, «суржик» — всегда показатель несбалансированности билингвизма. Даже «полуязычия»: одним языком не совсем овладел, а другой уже успел наполовину потерять. Однако в реальной коммуникации некоторые подростки используют язык как код, чтобы в их пространство не проникли нежелательные на данный момент иноязычные и инокультурные окружающие, сверстники или взрослые. Я часто наблюдаю подобное среди русскоязычной и тюркоязычной диаспор в немецких школах: подростки целенаправленно используют интерференцию, хотя на занятии только что свободно говорили, не смешивая два языка. Это уже поле деятельности социо- и этно-психологов.

Бывает также, что суржик возникает, когда ребенок не считает определенные лексемы понятийными эквивалентами. Например,

некоторые билингвы, возвращаясь из Германии в Россию, отказываются переводить слово «булочная» из-за того, что в этнокультурном контексте России в булочной не выпекают свежий хлеб, а лишь продают готовый, здесь не принято пить кофе-чай, палитра изделий не столь многообразна...

— *Какие типичные проблемы характерны для билингвов?*

— Самое явное и то, к чему чаще всего апеллируют противники дву- и многоязычия: билингвы начинают говорить нередко позже сверстников-монолингвов. Причем период молчания сугубо индивидуален. Что происходит в это время? Давайте представим себе темную комнату. Обычно в этой комнате стоит только один шкафчик — русский язык как родной, который наполняется определенным контентом. Но вот в эту комнату заносят вторую этажерку. Мебель надо расставить так, чтобы шкафы не мешали друг другу, а затем всю информацию правильно распределить по соответствующим полочкам.

Помочь малышу можно, соблюдая принцип «один к одному»: один родитель говорит на одном языке, другой — на другом; семья говорит на одном, общество — на другом. Период молчания будет зависеть и от очень многих экстралингвистических факторов: здоровья ребенка, комфортности процесса и ситуации миграции, образовательной истории семьи, статуса родителей в стране исхода и стране пребывания, их опыта взаимодействия с инокультурным социумом и пр. Но самое главное — насколько родители сами мотивированы к изучению языка и культуры страны пребывания и сохранению языка и культуры страны исхода вместе с ребенком, к

общению с ним, совместным развивающим занятиям. На данный момент именно неготовность родителей к работе над собой и с детьми — самый проблематичный момент. Малышей сдают в детский сад, потом в школу, перепоручая их учителям.

— *Вы можете дать профессиональные советы родителям маленьких билингвов?*

— Самое главное — верить в каждого ребенка. Верить в то, что он справится. Помнить, что билингвизм — не наказание ребенка, а шаг к успеху в жизни. Не забрасывать своих детей. Регулярно заниматься с ними, играть, разговаривать, взаимодействовать «на равных». Ведь основная проблема подрастающего поколения 21-го века — как монолингвов, так и билингвов — дети-маугли (человеческие дети, которые с раннего возраста практически не испытывают заботы и любви со стороны родителей). Если родителям некогда заниматься собственным ребенком, никакой педагог не поможет, и никакие инновационные методы и технологии не спасут.

Подготовила Татьяна Мостон

Фото: Наталия Логинова

**ПАТРИОТИЧЕСКОЕ
ВОСПИТАНИЕ
В ВУЗЕ**

**УрГПУ - ОПЕРАТОР
ВНЕДРЕНИЯ КОМПЛЕКСА
ГТО В СВЕРДЛОВСКОЙ
ОБЛАСТИ**

**АССОЦИАЦИЯ
ВЫПУСКНИКОВ**